

Г. В. Краснова

Формирование культуры личной информационной безопасности в развивающемся обществе

G. V. Krasnova. Forming of the culture of personal information security in developing society

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием в России информационного общества и возрастающей необходимостью формирования культуры личной информационной безопасности. Анализируются нормативные аспекты информационной безопасности личности и факторы, препятствующие ее обеспечению. Выявляются основные методы формирования культуры личной информационной безопасности, предлагаются пути их реализации.

Ключевые слова: информация; информационное общество; информационная безопасность; информационные угрозы; Доктрина информационной безопасности; культура личной информационной безопасности.

Контактные данные: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21; (812) 458-97-72; galino4ka.krasnova@gmail.com.

This article discusses the issues associated with the development of information society in Russia and the growing need to build a culture of personal information security. The normative aspects of the information security of the individual and the factors that impede its maintenance are analyzed. The main methods of forming a culture of personal information security are revealed, and ways of their implementation are suggested.

Keywords: information; information society; information security; information threats; the Doctrine of information security; the culture of personal information security.

Contact Details: Sadovaya Str. 21, St. Petersburg, Russian Federation, 191023; (812) 458-97-72; galino4ka.krasnova@gmail.com.

В условиях инновационного развития российского общества происходит трансформация всех сфер его жизнедеятельности, формируется острая необходимость «реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов» [1].

Важным стратегическим документом, определившим развитие информационного общества в России, становится Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная указом Президента в мае 2017-го. Данная стратегия создана в соответствии с международными принципами, определенными Окинавской хартией глобального информационного общества (2000), Декларацией принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» (2003) и Планом действий Тунисского обязательства (2005). Тем самым было положено начало интенсивному использованию органами государственной власти, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий.

Галина Владимировна Краснова — аспирант кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

© Краснова Г. В., 2018

Сегодня электронные СМИ, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется через глобальную сеть Интернет, стали неотъемлемой частью жизни социума. На текущий момент более 80 млн россиян стали постоянными пользователями сети Интернет. Глобальная сеть настолько прочно вошла в жизнь большинства людей, что многие государственные и общественные институты стали реализовывать свои функции через нее. Например, российские граждане, в соответствии с существующими постановлениями правительства, имеют право на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления посредством направления электронного письма. Существующий сайт «Госуслуги» позволяет не обращаться на сайт каждой отдельной государственной структуры, а получать необходимые услуги в одном месте: оплатить налоги и штрафы, проверить пенсионный счет, подать заявку на регистрацию автомобиля или даже заявление в ЗАГС. Причем доступ в сеть Интернет можно получить не только со стационарного компьютера, но и большого количества мобильных устройств, что делает информационное пространство более насыщенным и востребованным одновременно.

Вместе с тем с каждым годом возрастает и потребность в обеспечении информационной безопасности личности, государства и общества. Увеличение объемов использования сети Интернет расширяет масштабы информационных угроз, связанных с деятельностью представителей киберпреступности, развязыванием компьютерных войн, информационными вбросами и компьютерными атаками хакеров на государственные и частные информационные ресурсы, являющимися критически важными для существования как государства, так и общества в целом.

Другая немаловажная опасность использования сети Интернет состоит в том, что мощность формируемого информационного потока значительно превышает возможности освоения и применения информации людьми. Все больше смещается акцент в восприятии мира с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный. Это формирует у современного поколения так называемое клиповое мышление, характеризующееся поверхностным восприятием информации, падением способностей к анализу, упрощением взглядов и предпочтений людей, что, в свою очередь, способствует формированию навязанных моделей поведения [там же].

Необходимо учитывать, что при современных темпах развития информационных технологий и информационного пространства ни один бюрократический аппарат не в силах вовремя устанавливать необходимые международно-правовые механизмы и адаптировать государственное регулирование указанной сферы к постоянно меняющимся обстоятельствам. Именно этот факт приводит к необходимости обеспечения информационной безопасности.

Основным документом России в сфере обеспечения информационной безопасности является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которая представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. В существующей доктрине на основе анализа основных информационных угроз и оценки состояния информационной безопасности определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [2].

Доктрина содержит в себе официальную позицию правительства на такие вопросы в сфере обеспечения информационной безопасности, как: национальные интересы Российской Федерации в рассматриваемой сфере; основные информационные угрозы и их источники; состояние информационной безопас-

ности; ее организационные основы; стратегические цели и основные направления обеспечения.

Практически все стратегические цели, обозначенные в документе, в приоритете обозначают «защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий» [там же]. Однако при рассмотрении основных направлений обеспечения информационной безопасности в различных областях превалирует именно безопасность государства и общества. Интересы личности и обеспечение информационной безопасности отдельных граждан рассматриваются локально, причем в качестве направления обеспечения информационной безопасности в области науки, технологий и образования фигурирует «обеспечение защищенности граждан от информационных угроз, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности» [там же].

Следует подчеркнуть, что само понятие «культура личной информационной безопасности» может иметь широкое толкование, не несущее в себе определенной конкретики, так как его расшифровка в указанном документе не предоставлена. Нам представляется правомерным развернутое определение рассматриваемому понятию, данное Э. В. Миндзаевой, согласно которому *культура личной информационной безопасности* — одна из составляющих общей культуры человека и его информационной культуры; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных информационных и коммуникационных технологий, так и автоматизированных, на принципах защищенности личной информации и поддерживающей ее инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб личности [3, с. 56].

Таким образом, для того чтобы сформировать культуру личной информационной безопасности, необходимо корректировать саму систему формирования мировоззрения, знаний и умений, связанных с производством, преобразованием, использованием и хранением информации. В качестве методов формирования культуры личной информационной безопасности можно использовать те, что предложены в Стратегии развития информационного общества:

- проводить мероприятия в области духовно-нравственного воспитания граждан;
- формировать и развивать правосознание граждан и их ответственное отношение к использованию информационных технологий, в том числе потребительскую и пользовательскую культуру;
- обеспечить создание и развитие систем нормативно-правовой, информационно-консультативной, технологической и технической помощи в обнаружении, предупреждении, предотвращении и отражении угроз информационной безопасности граждан и ликвидации последствий их проявления;
- совершенствовать механизмы ограничения доступа к информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено федеральным законом, и ее удаления;
- совершенствовать механизмы законодательного регулирования деятельности средств массовой информации, а также средств обеспечения доступа к информации, которые по многим признакам могут быть отнесены к средствам массовой информации, но не являются таковыми (интернет-телевидение, новостные агрегаторы, социальные сети, сайты в сети Интернет, мессенджеры);

- принять меры по эффективному использованию современных информационных платформ для распространения достоверной и качественной информации российского производства;
- обеспечить насыщение рынка доступными, качественными и легальными медиапродуктами и сервисами российского производства [1].

Эти и другие мероприятия, проводимые с абсолютной поддержкой государственного аппарата, могут помочь сформировать указанную в Доктрине информационной безопасности культуру личной информационной безопасности. И работа по ее формированию должна вестись на всех уровнях. Однако необходимо учитывать, что на современном этапе Россия переживает эпоху духовного и идеологического кризиса. В стране проживает несколько поколений, воспитанных в разных традициях и, соответственно, имеющих разное представление о картине мира. Тем, кто жил в СССР и воспитывался на его идеологии построения коммунизма, тяжелее всего дается вхождение в информационное общество, ввиду глобальных различий между основными ценностями. Те, чья молодость пришла на 1990-е гг., время глобального экономического, социального и духовного кризиса, имеют свои представления о нормах допустимого и отрицают культурные ценности предыдущего поколения. Мировоззрение современной молодежи, чье взросление пришлось на рубеж тысячелетий, формировалось, по признанию многочисленных исследователей, посредством Интернета, что привело к развитию «клипового мышления». В этих условиях формирование всеобщей культуры личной информационной безопасности становится трудновыполнимой задачей.

Несмотря на то, что мировоззрение человека формируется под давлением целого ряда факторов, среди которых семья, друзья, СМИ, художественные произведения в различных форматах (книги, фильмы, картины и т. д.), одним из основных методов влияния на мировоззрение является образование.

Современная система образования переживает достаточно сложное время, связанное с переосмыслением старого опыта и переходом на новые цифровые информационно-образовательные ресурсы. Формировать культуру личной информационной безопасности необходимо начинать еще в школе. В настоящее время школы придерживаются федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4], который призван защитить подрастающее поколение от медиапродукции, пропагандирующей наркотические вещества, алкоголь, оправдывающей жестокость и противоправное поведение, отрицающей семейные ценности. В основном данный закон носит запретительный характер, ограничивая информационный поток, поступающий детям. В местах нахождения детей (иными словами — в школах, лицеях и т. д.) действует фильтрация интернет-ресурсов, доступных для ознакомления. Однако ни один запрет не позволит воспитать в детях правильное отношение к информации и собственной информационной безопасности. Таким образом, сейчас основная просветительская деятельность в области информационной безопасности возлагается на высшие учебные заведения.

Анализируя рабочие программы десятка различных вузов, можно отметить, что дисциплины, в названии которых фигурирует «информационная безопасность», изучаются в основном студентами направлений, связанных напрямую с информационными технологиями, — «Прикладная информатика, информационные системы и технологии» и т. д. И преподаются эти дисциплины также с позиции информационных технологий и средств их защиты. В них не рассматриваются информационные угрозы, методы противостояния им, которые связаны с иными аспектами. В основной же части вопросы информационной безопасности личности, государства и общества рассматриваются лишь как отдельные

темы в рамках изучения некоторых дисциплин, среди которых наиболее часто встречаются «Социология», «Политология» и «Информатика».

Образовательный процесс в высших учебных заведениях нацелен на многоуровневую, профессиональную, компетентностную и личностную подготовку выпускников, расширение их кругозора, формирование базовых знаний и навыков, необходимых не только для работы, но и для жизни в обществе, которое уже давно называют информационным. Именно поэтому студентам, наряду с базовыми дисциплинами, такими как история, социология, информатика, необходимо изучать информационную безопасность и вопросы, связанные с ней непосредственно.

Вопросы относительно доступности и достоверности информации, отношения, связанные со сведениями, представляющими собой государственную или коммерческую тайну, методы манипулирования общественным сознанием, технологии ведения информационных войн, — лишь малый перечень аспектов, изучение которых становится с каждым днем все более важным условием социализации личности в современном информационном обществе. Человечество сейчас столкнулось с необычайно мощным информационным потоком, выдерживать который может не каждый.

Как показывают исследования ВЦИОМ, постоянно используют в качестве источника новостей и знаний центральное телевидение 69% россиян. Однако высокая популярность телепрограмм поддерживается в основном за счет респондентов старшего поколения: федеральные каналы часто смотрят 87% опрошенных в группе 60 лет и старше, а среди 18–24-летних таковых всего 48%. Чуть менее половины респондентов (46%) предпочитают интернет-ресурсы, при этом в возрастных группах от 18 до 24 лет и от 25 до 34 лет новости в Интернете чаще всего читают 82 и 59% соответственно. Из блогов и соцсетей актуальную информацию черпает 41% всех опрошенных (из них среди россиян 18–24 лет — 81%) [5]. И большая часть этих информационных потоков в сети Интернет не поддается контролю, а значит, может содержать в себе недостоверную или даже откровенно фальсифицированную информацию. Иногда подобные случаи безобидны, как, например, популярная новость о заснятой «редкой породе черного льва», фотография которого оказалась результатом обработки в графическом редакторе. В других случаях это может оказаться сообщением о причастности российских спецслужб к крушению самолета Малайзийских авиалиний в 2014 г. и положить начало очередному витку информационных войн.

Исследователи из Массачусетского технологического института, проанализировав 126 тыс. новостных сообщений среди 3 млн пользователей Twitter в период с 2006 по 2017 г., установили, что они с максимальной достоверностью в 98% не интересуют участников данного онлайн-сервиса. Зато «фальшивые» новости имеют больше миллионов просмотров, несмотря даже на многочисленные опровержения [6]. В подобных условиях человеческое сознание не может критично воспринимать поступающие новости, и возникают многочисленные угрозы его информационной безопасности (ИБ).

На современном этапе нет возможности полностью избавить человека от информационных угроз или уменьшить новостной поток. Следовательно, необходимо принимать меры по обеспечению информационной безопасности. И использовать стоит не только технические методы, но и социальные технологии. Особое же внимание следует уделить необходимости усовершенствования современной образовательной системы, которая в настоящее время не соответствует требованиям информационного общества. Студенты, будучи наиболее активными участниками данного пространства, имеют лишь фраг-

ментарные представления о существующих информационных угрозах и собственной ИБ.

Как показал проведенный среди студентов первого и четвертого курсов направления «Международные отношения» Санкт-Петербургского государственного экономического университета опрос, влияние образовательного процесса на информационную безопасность личности является неоспоримым. Изучение разнообразных дисциплин, среди которых данные вопросы затрагиваются примерно в семи программах, позволяет студентам более критично воспринимать любую поступающую к ним информацию. Лишь 9% выпускников указанного направления доверяют новостям, поступившим из неофициального источника, и 21% — из официального источника.

Среди студентов первого курса эти цифры выше — 38 и 66% соответственно. 93% студентов четвертого курса будут проверять информацию более чем в трех источниках, против 21% среди первого курса. Критичное восприятие информации позволяет избежать большей части манипулятивных технологий, но не гарантирует полной информационной безопасности личности, потому что для комфортного существования в информационном обществе необходимо иметь хотя бы базовое представление не только о возможностях современных компьютерных технологий, но и о возможных рисках при их использовании. Например, 47 из 85 первокурсников за последние пять лет оказывались жертвами компьютерной атаки, и только 8 из 43 студентов последнего курса, что может быть связано как раз с изучением дисциплины «Информационная безопасность». Приведенные данные ясно демонстрируют то, как улучшает образование информационную безопасность личности, однако не способно нивелировать угрозы полностью, и дает лишь фрагментарные представления об информационной безопасности.

Формирование единой комплексной программы обучения студентов разных специальностей и направлений основам информационной безопасности в перспективе поможет адаптировать молодежь к интенсивным информационным потокам. Воспитание критичного мышления путем изучения вопросов информационной безопасности позволит избежать разрушительных психологических последствий информационных войн для личности и позволит избежать манипулятивных технологий мошенников, активно ведущих свою деятельность в сети Интернет. Грамотный подход к просвещению молодежи в вопросах информационной безопасности также позволит им сформировать правильное отношение к необходимости сохранения целостности, достоверности и доступности информации, и тем самым внесет свой вклад в формирование культуры личной информационной безопасности, что позволит успешно занять свое место в информационном обществе.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687> (дата обращения: 28.03.2018).
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 28.03.2018).
3. Миндзаева Э. В. Разработка концепции информационной безопасности личности: информационный/когнитивный подходы // Управление образованием: теория и практика. № 2. 2017. С. 54–64.

4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html> (дата обращения: 29.03.2018).
5. ВЦИОМ: молодежь узнает новости из Интернета: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/russia/07aug2017/opros.html> (дата обращения: 29.03.2018).
6. Загорская Д. Фальшивые новости распространяются в соцсетях быстрее настоящих: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2994632> (дата обращения: 24.03.2018).

УДК 338.23:316.35-053.81

З. Т. Хетагурова

Субъективная оценка молодежью государственной молодежной политики в Республике Северная Осетия — Алания

**Z. T. Khetagurova. Value judgment by the youth of the state youth policy
in the Republic of Northern Ossetia — Alania**

В статье приводятся результаты социологического исследования в Республике Северная Осетия — Алания. Исследование посвящено оценке молодежью государственной молодежной политики. Объектом исследования явилось политическое сознание представителей молодежи республики в возрасте от 16 до 30 лет; использовались открытые и закрытые типы вопросов. Для социологического исследования разработана логическая структура инструментария.

Ключевые слова: исследование; молодежь; государственная молодежная политика; респонденты.

Контактные данные: 362025, Республика Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44–46; (928) 860-30-30; zema_khetagurova@mail.ru.

The results of a sociological research in the Republic of Northern Ossetia — Alania are considered. The research is devoted to assessment by youth of the state youth policy. An object of research was political consciousness of representatives of the youth of the Republic aged from 16 up to 30 years; the opened and closed types of questions were used. The logical structure of tools is developed for a sociological research.

Keywords: research; youth; state youth policy; respondents.

Contact Details: Vatutina Str. 44–46, Vladikavkaz, Republic of Northern Ossetia — Alania, 362025; (928) 860-30-30; zema_khetagurova@mail.ru.

Актуальность исследования государственной молодежной политики (ГМП) определяется значением молодежи в современном обществе [1]. Проблемы молодежной политики находят свое выражение в документах международного и национального уровней [2].

В резолюции юбилейной, 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1995 г. «Всемирная программа действий, касающихся молодежи, до 2000 г. и на после-

Земфира Таймуразовна Хетагурова — аспирант кафедры социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.

© Хетагурова З. Т., 2018